



ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

## МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

В ПРОГНИВШЕМ БОРИСОВОМ  
ЦАРСТВЕ

СТР. 3

«АЦИС И ГАЛАТЕЯ» ВМЕСТО  
«ИЗРАИЛЯ В ЕГИПТЕ»

СТР. 3

ДАРЯЩИЕ ПРАЗДНИК

СТР. 4

ПРИГОДЕН ЛИ Я  
ДЛЯ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ?

В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

## Ч Е Л О В Е К   Д У Ш Е В Н О Й   Щ Е Д Р О С Т И

В 2014 году отмечается 100-летие со дня рождения народного артиста СССР Кирилла Кондрашина. Большой зал Московской консерватории предложил своим слушателям целую россыпь концертов, посвященных юбилею выдающегося дирижера: 26 февраля выступил главный оркестр Кондрашина – Академический симфонический оркестр Московской филармонии под руководством Юрия Симонова; 5 марта – Государственная академическая симфоническая капелла России под руководством Валерия Полянского; 7 марта свою программу представил Московский государственный академический симфонический оркестр под управлением Павла Когана; 11 марта в этот марафон включился и Концертный симфонический оркестр Московской консерватории под руководством Анатолия Левина. 25 мая уже в Большом театре на основной сцене в честь Кондрашина состоится грандиозная концертная программа с участием ведущих музыкантов России.

Кирилл Кондрашин рано начал карьеру дирижера. Уже в

24 года, только окончив консерваторию, он удостоивается диплома на Всесоюзном конкурсе дирижеров. Отмеченный зарубежными критиками и музыкантами на открывшемся конкурсе имени Чайковского (1958), Кирилл Кондрашин становится первым советским дирижером, выступившим в США. В течение 16 лет он возглавлял оркестр Московской филармонии, гастроли которого проходили во многих странах мира. Коллектив сотрудничал с Д. Шостаковичем, Г. Свиридовым, А. Хачатуряном, Д. Кабалевским, М. Вайнбергом, впервые исполнив многие произведения этих композиторов. Сопровождение этого оркестра под управлением Кондрашина высоко ценили Рихтер, Ойстрах, Ростропович и Гилельс. В 1973 году оркестру было присвоено звание «академический».

На концерте в Большом зале оркестр Московской филармо-



нии выступал под управлением своего художественного руководителя Юрия Симонова (именно решение Кондрашина допустить в 1966-м году к участию в конкурсе студента Симонова, изгнанного из консерватории,

определило судьбу будущего дирижера). «Это человек какой-то особой душевной щедрости, – рассказывает о Кондрашине Юрий Симонов. – Он помогал молодым дирижерам, как только появлялись звездочки на небосклоне...».

Оркестр исполнил сочинения мастеров западноевропейской романтической музыки: Академическую торжественную увертюру Брамса, Концерт для виолончели (Сергей Ролдугин) с оркестром Шумана и Симфонию № 4 для сопрано (Анна Аглатова) с оркестром Малера. Академический симфонический оркестр по сей день остается визитной карточкой Московской филармонии, его универсальность и открытость новым идеям позволяют регулярно привлекать к творческому сотрудничеству множество

выдающихся коллективов, солистов с мировыми именами и лучших дирижеров.

Масштабные симфонические произведения, прозвучавшие в концертах, создали торжественную атмосферу юбилея. Капелла Валерия Полянского представила вниманию публики сочинения русских композиторов: «Всеношное бдение» С. В. Рахманинова и Шестую симфонию П. И. Чайковского. Оркестр Павла Когана исполнил произведения композиторов XIX–XX веков: Концертную увертюру Шимановского, Концерт для фортепиано с оркестром Грига (солистка Лилия Зильберштейн, Германия), Симфонию № 4 Шумана. В программу консерваторского оркестра вошли Концерт № 3 для фортепиано с оркестром Бетховена (Элисо Вирсаладзе) и Симфония № 4 Брамса. Публика горячо принимала музыкантов, не уставая аплодировать дирижерам, оркестрантам и главному виновнику торжества – Кириллу Кондрашину...

Ангелика Козеуб,  
студентка III курса ИТФ

## П Р И Б Л И Ж А Я С Ь   К   П О Т У С Т О Р О Н Н Е М У

9 марта в Большом зале консерватории состоялся уникальный концерт, ставший настоящим событием для музыкальной жизни Москвы: впервые в России Девятая симфония Бетховена исполнялась в редакции Густава Малера, а ей предшествовал «Уцелевший из Варшавы» Шёнберга, не звучавший здесь много лет. Программу исполняли Государственный академический симфонический оркестр имени Е. Ф. Светланова, хор Академии хорового искусства имени В. С. Попова и солисты Екатерина Кичигина, Александра Кадурина, Сергей Скороходов, Дитрих Хеншель под управлением дирижера Владимира Юровского.

Маэстро предварил звучание музыки вступительным словом, где изложил свой взгляд на связь этих разных сочинений. Оба композитора создавали свои шедевры в атмосфере послевоенной депрессии: для Бетховена это были наполеоновские

войны, для Шёнберга – Вторая мировая. Дирижер принял решение исполнять произведения без антракта – сначала Шёнберга, за ним – Бетховен, с перерывом в одну секунду молчания, призванную почтить в тишине память погибших тех времен.

История кантаты Шёнберга «Уцелевший из Варшавы» необычна. Текст, составленный самим композитором, основан на документальных свидетельствах, полученных из разных источников. Чтец ведет свой рассказ на английском языке – от лица очевидца и участника трагической жизни в варшавском гетто. Завершается кантата звучанием древнееврейского духовного гимна «Шма, Израэль» («Слушай, Израиль»).

В качестве чтеца выступил певец Дитрих Хеншель, который мастерски справился не только с музыкантскими (ритмизованная мелодекламация), но и с актерскими задачами этой партии –

постоянной сменой ролей от хладнокровного чтеца до яростного немецкого офицера. Было очень интересно следить за реакцией зала: произведение с таким сложным музыкальным языком слушатели восприняли с большим интересом, многие сосредоточенно вслушивались в произносимые чтецом слова.

Девятая симфония Бетховена – произведение, требующее не только огромного мастерства исполнителей, но и большой работы. Интересно, что первым, кто заговорил о «проклятье девятой симфонии», был Шёнберга, который сказал на церемонии памяти Малера в 1912 году: «Те, кто написал свою Девятую, подходят слишком близко к потустороннему». Неудивительно, что именно Малер сделал свою редакцию Девятой симфонии Бетховена: трудно представить себе сочинение, которое больше повлияло бы на композитора с его симфониями-песнями. Ди-

рижер связал оба произведения не только словесно, но и музыкально – в его трактовке симфония Бетховена прозвучала очень напряженно и трагедийно, продлевая пафос кантаты Шёнберга «Уцелевший из Варшавы».

На такой необычный концерт пришло немало людей, причем в переполненном зале

было много совсем юных слушателей. Исполнение завершилось восторженными аплодисментами, адресованными в первую очередь дирижеру. Владимир Юровский выбрал очень правильную политику: соединять в одной программе известную академическую музыку с редко звучащими произведениями, – и эта задумка бесспорно удалась.

Людмила Сундукова,  
студентка III курса ИТФ



Фото Веры Журавлевой предоставлено пресс-службой ГАСО России им. Светланова

## НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

## В ПРОГНИВШЕМ БОРИСОВОМ ЦАРСТВЕ

Екатеринбургский театр оперы и драмы отметил свое 100-летие московским показом постановки первой редакции оперы Мусоргского «Борис Годунов» (1869). Спектакль привлек к себе внимание сразу по нескольким причинам.

Данная редакция всегда вызывала наименьший интерес режиссеров-постановщиков, и решение представить именно ее выглядит современно в свете тенденции увлечения «оригинальным» Мусоргским, очищенным от «примесей» Римского-Корсакова. Подчеркнем, что это одна из редких российских постановок «Бориса Годунова», отходящая от канонов, заданных выдающимся советским художником Федоровским: здесь нет Красного крыльца, кокошников, хоругвей, а действие перенесено в наши дни. Множество героев других опер уже одевали в модные пиджаки и брюки, однако «Борис» до недавнего времени избегал этой участи на российских сценах. Хотя «осовремененный» «Борис», причем тоже в первой редакции, все же был поставлен в 2012 году труппой Мариинского театра (режиссер Грэм Вик). При этом режиссер-постановщик екатеринбургского спектакля Александр Тителъ отмечает, что его герои — не просто «какие-то люди, без разбора взятые из сегодняшнего дня». Они призваны отразить культурную память многих поколений.

Вся постановка выдержана в едином мрачном духе. Свет прожекторов сведен к минимуму, а в сцене в келье основным источником освещения и вовсе является одинокая лампа. Такое решение (художник по свету — Евгений Виноградов) оказалось возможным только потому, что в первой редакции оперы нет польского акта, наполненного яркими сценами. Однако отсутствие пауз между картинами (в первой редакции нет актов, а только 7 картин) обуславливает определенную затянутость, которая подчеркивается единообразным световым оформлением.

Основным элементом сценографии, придуманном художником-постановщиком Владимиром Арефьевым, является полукруглая башня, покрытая глубокими следами ржавчины, явно олицетворяющей состояние дел в прогнившем борисовом царстве. В отличие от окончательной редакции оперы, где линия народа заканчивается бунтом под Кромами, здесь подчеркивается пассивность и угнетенность простого люда, безвыходность его существования, выраженная в окружающей башню лестнице, ведущей в никуда. Лестница и ржавчина — наиболее простые для понимания символы. Сложнее найти объяснение хаотичным перемещениям персонажей по ступенькам, так же как и загадочным манипуляциям с креслами.

Создается впечатление, что все эти мизансцены появились для того, чтобы как-то оправдать аскетичность декораций и заполнить пустоту сценического пространства.

Аскетичность проявилась и в оркестре под управлением немецкого дирижера Михаэля Гюттлера. Он звучал на редкость тихо и сдержанно, что, возможно, объясняется привычкой оркестрантов к залу меньших размеров, чем в Екатеринбургском театре.

Алексей Тихомиров, обладатель красивого мощного баса, составил достойную конкуренцию великим исполнителям роли Бориса Годунова. Его герой далек от привычного раздутого бородача в меховой шапке, скорее похож на бизнесмена средней руки. Сцены галлюцинаций были исполнены им в традиционном ключе — с метаниями по сцене, заламыванием рук... Но, вероятно, рассчитывать на какие-то оригинальные актерские решения тут не приходится.

Женские образы, коих в данной редакции всего два, получились совершенно разными. Хозяйка корчмы (Ксения Ковалевская) вышла вполне в духе

оригинального замысла: бойкая и наглая. Намеренно «литовский» акцент, с которым она пела свою партию, затруднял понимание текста. Дочь Бориса, Ксения (Ирина Боженко), напротив, выглядела блекло на фоне Бориса и временами тонула в звучании оркестра.

Юродивого, alter ego Бориса, замечательно исполнил Олег Савка: его голос звучал, может быть, не так сладкогласно, как эталонный Иван Козловский, но тоже убедительно.



Сцена из спектакля

«Калики перехожие» превратились в калек, так как Варлаам пел и пил в инвалидной коляске. Принимая во внимание общую сатирически-саркастическую направленность постановки, вовсе не удивительно было бы увидеть, как он вскакивает на ноги после того, как приставы хотят арестовать его.

Отдельного внимания заслуживает партия Феодора, юного сына Бориса. Обыкновенно ее

пела певица-травести, но в последнее время наметилась тенденция приглашать мальчиков-вокалистов для ее исполнения. Константин Ткаченко из Екатеринбургского театра продемонстрировал уверенный и чистый голос, в отличие от своего коллеги Святослава Гончарова из постановки Александра Сокурова в Большом театре.

Желание екатеринбургской труппы продемонстрировать редко исполняемую версию популярного сочинения достойно уважения, но можно понять и Театральный комитет Императорских театров, который отказался ставить «Бориса Годунова» в 1870 году. Дело не только в отсутствии польского акта и любовной линии как таковой, но и в недоработанности сочинения, его эскизной природе, в чем мы смогли еще раз убедиться.

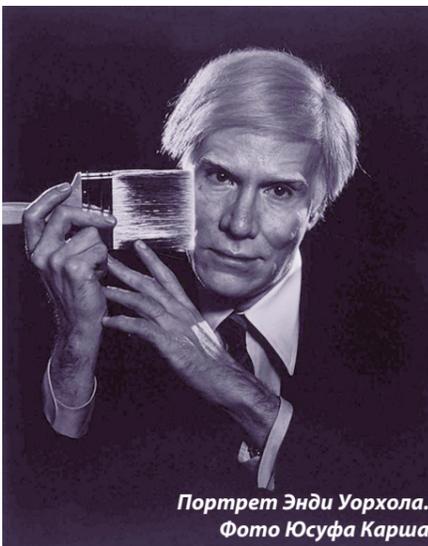
Спектакль представлен на «Золотую маску-2014» сразу в четырех номинациях — за лучшую дирижерскую, постановочную, художественную работу и лучшую мужскую роль (Алексей Тихомиров). Но, как кажется, получить награду театр сможет лишь за художественное оформление, стильное и цельное, и возможно — за режиссерскую работу, если только не найдутся более новаторские постановки.

Михаил Кривицкий, студент III курса ИТФ

## В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

## УОРХОЛ И ДЕСЯТЬ ЗНАМЕНИТЫХ ЕВРЕЕВ

В Москве 12 февраля в Еврейском музее и Центре толерантности открылась выставка «Энди Уорхол: Десять знаменитых евреев XX века». Уорхол (1928–1987) — культовая фигура в истории поп-арта и искусства XX века. Вся его жизнь была временем провокаций, что видно из скандальной биографии, тусовок со знаменитостями, равно как и выраженной в его фильмах идеи сексуальной революции. Все это не могло меня не заинтересовать, и я решила — сходить стоит, тем более что много слышала об этом художнике, но его работ никогда вживую не видела.



Портрет Энди Уорхола. Фото Юсуфа Карша

Первое ощущение, которое сразу возникло на выставке, — как будто Э. Уорхол сфотографировал знаменитостей и обвел их фотографии мелом (видимо, я ничего не понимаю в современном искусстве!). Как выяснилось позже, эта коллекция выполнена в манере позднего Уорхола. Он предпочитал конструировать подобные портреты на базе собственных полароидных

снимков, но в данном случае речь шла не о живых моделях, поэтому художник работал с архивными фотографиями и методом шелкографии переносил их на холст. К каждой фотографии на выставке давались подробные сведения об изображенном человеке: Сара Бернар, Луис Брандайс, Мартин Бубер, Джордж Гершвин, Франц Кафка, Братья Маркс, Голда Меир, Гертруда Стайн, Зигмунд Фрейд и Альберт Эйнштейн. О ком-то я услышала впервые, о ком-то узнала новые подробности.

Но больше всего меня поразила сама музей. Кроме выставки Уорхола, там есть основная экспозиция, повествующая об истории еврейства. О древнейшем народе мне рассказали высокие технологии — на экранах показывали карты переселения евреев, снимки типичного еврейского местечка царской России с домиками, рынком, синагогой и религиозной школой (хедер). Ну и, конечно же, ужасы многих войн: Холокост, Вторая мировая война, революции в России, Гражданская война... Нажав на экран, можно было выбрать знаменитого еврея и услышать слова гордости о том, кем он является и к какой стране принадлежит, а из Торы, книги с иудейскими традиционными законами, — любой кусок перевести на русский язык. Также на территории музея находятся центры Толерантности, Авангарда, Детский центр, Библиотека Шнеерсона (подразделение Российской государственной библиотеки).

В этот день я значительно обогатила свои познания о судьбе древнейшего народа и современном искусстве. Вышла уставшая, но довольная, хотя прийти сюда еще раз, несомненно, стоит, потому что посмотреть все за один день очень трудно. Советую всем посетить этот необычный музей.

Александра Маркевич, студентка III курса ИТФ

## МИЛЫЙ АНЕКДОТ?

В одном из любимых театров москвичей прошел очередной показ «Театрального романа» Булгакова. Его поставили Кирилл Пировов и сам мэтр Петр Фоменко. Фирменное «легкое дыхание» «фоменок» в спектакле очевидно: все иронично и весело. Но как будто чего-то не хватает. «Подарочная упаковка» оказалась тесна для остроумной и тем не менее трагической исповеди Булгакова.

Рано или поздно Фоменко должен был заинтересоваться гениальным произведением Булгакова, точным снимком театрального механизма. Обласканный критиками и обожаемый зрителями режиссер сначала рискнул, доверив постановку любимому актеру. Но в итоге все-таки взял над ним шефство. К сожалению, раздвоенность режиссерской мысли не пошла спектаклю впрок.

Слаженный ансамбль старых и новых «фоменок» разыгрывает два мира — литераторов и людей театра. Говорит, какой мирок показан на сцене точнее, не приходится. Предсказуемо приятно смотреть на то, с каким удовольствием актеры приоткрывают тайны театральной жизни. Томно вздыхают поклонницы режиссера (Галина Кашковская), испепеляют друга друга взглядами секретарши враждующих «Станиславского» и «Немировича-Данченко» (Галина Тюнина и Мадлен Джабраилова). Пафосничает «старейшины» (Анатолий Горячев, Наталия Курдюбова, Олег Любимов и другие), лебедит «молодежь» (Вера Строчкова), с демонстративной насмешкой и затаенной болью рассуждают о происходящем никому ненужные «середняки» (Никита Тюнин). В этих сценах — вся прелесть спектакля.

Три часа прекрасных актерских игр пролетают незаметно. Все это как будто

бы понарошку, не всерьез, весело. Секретарша крестит портрет кумира, «Станиславский» дает советы автору, чью пьесу он проспал, пушистый игрушечный кот нервно скачет по подоконнику, услышав недовольный голос «примы». Комические иллюстрации булгаковских озарений сменяют одна другую, но идея «провисает». Булгаков писал не комедию, ведь подзаголовком романа значится словосочетание «Записки покойника».

Максудов Пировова должен был стать противовесом этой самой «легкости», но он смотрит на происходящее безразлично. Разве что недоумевает, но точно не мучается от неразделенной любви к театру. Его только с большой натяжкой можно назвать страдальцем (а ведь по Булгакову герой покончит жизнь самоубийством). Поэтому совсем непонятной кажется финальная сцена, в которой Максудов зачитывает цитату из романа «Мастер и Маргарита»: «Пропал Ершалаим, великий город». Если это претензия на трагический пафос романа, то она не оправдана. Этому пафосу просто неоткуда взяться. Не слышно смертной муки, которая замечательно бы проиллюстрировала мироощущение Булгакова, раздавленного театральной условностью, отовсюду изгнанного, никому не нужного.

Видимого противоречия «внешний комизм — трагичная суть» не случилось. Вместо него — один только милый анекдот, который, впрочем, понравился всем поклонникам театра и лично Кириллу Пировову, актера с романтическим ореолом. И нравится до сих пор — каждый вечер с этим спектаклем в зрительном зале нет пустующих мест.

Тамара Максимова, студентка IV курса ИТФ

## КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

### «АЦИС И ГАЛАТЕЯ» ВМЕСТО «ИЗРАИЛЯ В ЕГИПТЕ»

Опус под названием «Ацис и Галатея» вошел в историю музыки как первое сочинение Генделя, созданное им на английское либретто: именно эта версия и прозвучала в Доме музыки. Поскольку — пусть и достаточно загодя — стало известно, что именно это произведение будет исполнено вместо «Израиля в Египте», зрители не смогли насладиться мастерством режиссера: исполнение было концертным.



Клод Лоррен. Ацис и Галатея (1657)

Состав сразу вызывал хорошее предчувствие: в исполнении принял участие московский оркестр «Pratum Integrum» под руководством Павла Сербина и вокальный ансамбль «Интрада» (руководитель — Екатерина Антоненко). Среди певцов солистов блистала Лилия Гайсина (Галатея), Тигран Матинян (Ацис), Юрий Ростоцкий (Дамон) и Кирилл Краюшкин-Ганаба (Полифем). Однако главной звездой этого концерта был, безусловно, немецкий дирижер Петер Нойман — руководитель Кёльнского камерного хора и

оркестра «Collegium Cartusianum».

Обладатель многочисленных премий «Gramophone» и «Diapason d'Or», Нойман в последние годы завоевал международную репутацию главным образом как генделевский дирижер, чему способствовали его записи ораторий «Саул», «Валтасар», «Иисус Навин» и других. На его счету — выступления на

Однако если голос Т. Матиняна поначалу и воспринимался слегка резковатым, то техническое совершенство исполнения и проникновенная лирика полностью компенсировала эту особенность. Что же касается Л. Гайсиной, ее интерпретация партии Галатеи в этом проекте стала главным открытием. Ее прекрасный, удивительно певучий голос звучал очень естественно даже в самых сложных местах партии. Нимфа, вначале предстающая наивной и совершенно беззаботной, в финале, на наших глазах вдруг взрослеет, становится жизненно мудрой и экзистенциально просветленной в своей великой скорби. Ю. Ростоцкий нашел себя, кажется, только со второй части пасторали, и неудивительно — при вынужденном сценическом соперничестве со столь совершенным партнером в титульной роли невольно чувствуешь себя не вполне уверенно. К. Краюшкин-Ганаба брал публику скорее своим артистическим мастерством, нежели голосом — в его исполнении Полифем получился более комическим, чем грозным, тогда как в оригинале есть тонкий баланс одного и другого.

Наконец, стоит отметить, что сам звук Светлановского зала наконец почти не вызывал нареканий — все, что должно было звучать, было хорошо слышно. И если в начале концерта кто-то еще сомневался, что «Ацис и Галатея» окажутся не хуже «Израиля в Египте», то после постановки всем было ясно — лучше.

Михаил Иглицкий,  
студент IV курса ИТФ

## НАЧАТЬ С «НУЛЯ»

С какого возраста можно учиться музыке? Трудно однозначно ответить на этот вопрос. Конечно, в юном возрасте сложные понятия легче усваиваются и крепче запоминаются. Многие родители отдают своих детей в ДМШ и кружки уже в 3–4 года, не всегда объективно оценивая творческую одаренность ребенка. Однако время расставляет все на свои места: некоторые из ребят совсем уходят из музыки, для других же она становится истинным призванием.



Маленький ребенок не всегда в состоянии сделать самостоятельный выбор, осознанно высказать свое несогласие с мамой и папой. Как правило, вся ответственность за определение его будущего лежит только на родителях. Когда же повзрослевшие дети начинают принимать самостоятельные решения, их

выбор может кардинально отличаться от выбора родителей, не всегда в пользу музыки.

Но бывают и другие ситуации. Человек с раннего возраста интересуется музыкой, ходит в любительские кружки, не задумываясь о профессии музыканта. И лишь позднее возникает жгучее желание заниматься музыкой. Конечно, очень многое зависит от личностных качеств самого человека, его самооценки и внутренней мотивации, но выход есть. Практически при каждом среднем и высшем специальном заведении существуют школы педагогической практики, где в качестве подопечных выступают люди любого возраста, не имеющие музыкального образования. Как и обычные школьники, они устраивают отчетные концерты, демонстрируя свое мастерство.

Один из таких концертов прошел 15 марта 2014 года в Прокофьевском (органном) зале Музея имени М. И. Глинки силами учащегося Детской музыкальной школы имени С. С. Прокофьева. Выступали талантливые взрослые люди, многие из которых работают в совершенно другой сфере. По каким-то причинам они не смогли получить музыкальное образование, но классика настолько вошла в их жизнь, что они решили заняться музыкой в более зрелом возрасте. В течение пяти лет обучения

«взрослые школьники» посещали уроки по академическому пению, игре на фортепиано, скрипке, виолончели, флейте, органу, а также на народных инструментах — домре и балалайке. В частности, очень яркое впечатление оставил о себе Илья Першин, ученик третьего года обучения (педагог — Заслуженный артист России В. Д. Иванов), блестяще исполнивший на балалайке Румынскую песню и Чардаш В. Андреева, известного дирижера и художественного руководителя первого оркестра русских народных инструментов.

В целом, у меня сложились приятные впечатления от этого концерта. Участники смогли не только показать слушателям достойные музыкальные навыки, но и доказать, что в любом возрасте можно начать «с нуля» — и в пять, и в двадцать лет. Конечно, вопрос о высшем музыкальном образовании вряд ли стоит перед ними. Но такое беззаветное служение музыке, особенно для личного удовольствия, заслуживает признания и глубокого уважения со стороны общества. Именно эти люди и являются истинными любителями музыки, именно они развивают домашнее музицирование и становятся незримыми «двигателями», подлинными пропагандистами классической музыки.

Мария Зачиняева,  
студентка III курса ИТФ

### ДАРЯЩИЕ ПРАЗДНИК

В последние десятилетия интерес к старинной музыке неуклонно растет. В одной только Москве существует множество коллективов, претендующих на аутентичное исполнение. Среди них особое место занимает Ансамбль имени Андрея Волконского «Volkonsky Consort», известный постоянным слушателям под другим названием — «Мадригал». Этот старейший коллектив, основанный в 1965 году, снискал международное признание в советскую эпоху. После отъезда А. Волконского за рубеж его возглавила знаменитая камерная певица Лидия Давыдова. С 2011 года ансамблем руководит народная артистка России Лариса Пятигорская.



«Volkonskiy Consort» славится необычайно обширным репертуаром, охватывающим временной диапазон в 1200 лет — от VI до XVIII столетия. Его участники знакомят публику с сочинениями школы «Нотр-Дам», «Ars Nova», с музыкой нидерландских полифонистов; на концертах звучат произведения Д. Палестрины, К. Джезуальдо, К. Монтеверди, Г. Пёрселла, Г. Шютца, И. С. Баха и других итальянских, немецких, французских, английских, испанских композиторов (разумеется, всё исполняется на языке оригинала). Не забывается и русская традиция — есть возможность услышать знаменитый распев, духовный концерт или какой-нибудь романс.

Напрашивается вопрос: как малоподготовленный слушатель справляется с таким объемом непривычной музыки? Ведь основной контингент поклонников — любители. Ответ прост: никакой запредельной учености, но в то же время постепенное просвещение. Обычно вечер состоит из 12–15 небольших номеров и каждый из них предваряется коротеньким, но увлекательным комментарием — интересная деталь из истории создания или остроумный анекдот «на тему». Вроде бы мелочь, а время пролетает незаметно.

Душа ансамбля и его неофициальный лидер — Галина Жуковская (сопрано). Музыковед по образованию, она не только профессионально поет и танцует, но также играет на бубне, барабане, кастаньетах и других ударных инструментах. Ей принадлежит вся словесная часть выступлений, организа-

ция репетиций, поддержание общего оптимистичного настроения в коллективе. Артистическую деятельность, в том числе, сольную, певица совмещает с работой в Академическом музыкальном колледже и его школе, где преподает сольфеджио и музыкальную литературу.

Помимо Г. Жуковской, «Volkonsky Consort» насчитывает еще пять вокалистов. Среди них — Светлана Орлова (сопрано), Светлана Свитина-Улитина (меццо-сопрано), Иван Чабров (тенор), Андрей Андрианов (тенор) и Юрий Вустин (бас). Кто-то из них имеет диплом певца, а кто-то просто обладает хорошим, поставленным голо-

сом. Например, И. Чабров по образованию религиовед, знающий множество языков. Именно ему ансамбль обязан замечательными стихотворными переводами текстов исполняемых произведений.

Отдельно хочется сказать об инструментальной составляющей ансамбля. Здесь можно увидеть и услышать самые разнообразные «штуки»: блокфлейты (от крошечных до огромных), крумхорны, шалмей, ребек, скрипку, большое семейство виол, орган, клавесин, богатую ударную группу. Примечательно, что инструментов много больше, чем людей, поэтому исполнителям приходится непросто. За блокфлейты, крумхорны и шалмей отвечают Алексей Шейн и Антонио Грамши, за скрипки и виолы — Юлия Граб, Александра и Владимир Дроздовы, за клавесин и орган — Николай Григоров.

Места для концертов всегда выбираются оригинальные. Часто под старину — музеи, усадьбы, запovedники. Очень запоминающиеся программы были в Коломенском, Царицыно, библиотеке им. Тургенева. Иногда «Volkonsky Consort» выходит и на большие сцены — во дворец на Яузе или в Малый зал консерватории. Коллектив ведет активную гастрольную деятельность, хорошо известен в Европе, побывал даже на острове Крит. Всегда красивые и харизматичные, в роскошных костюмах, участники ансамбля везде имеют успех, и каждое их выступление — настоящий праздник!

Анастасия Попова,  
студентка II курса ИТФ

## ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

## ПРИГОДЕН ЛИ Я ДЛЯ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ?

5 марта в Рахманиновском зале Московской консерватории состоялось закрытие III Международного конкурса молодых композиторов имени Н. Я. Мясковского. Учрежденный Московской консерваторией в 2009 году, он преследовал цели поддержки молодых композиторов и возрождения слушательского интереса к современной музыке. II Международный конкурс композиторов имени Н. Я. Мясковского состоялся через 3 года, в 2012-м, и был отмечен значительным расширением географии участников. В нем уже приняли участие молодые авторы из многих городов России и других стран (Японии, Китая, Кореи, США, Италии, Греции, Казахстана).

В марте 2014 года конкурс молодых композиторов прошел в третий раз. Для участия во II и III турах жюри отобрало 15 из 30-ти произведений для различных ансамблевых составов с участием фортепиано — трио, квартеты, квинтеты. В конкурсе приняли участие ребята со всех уголков России (Нижний Новгород, Уфа, Екатеринбург) и Украины. В состав жюри были приглашены композиторы — А. Кобляков, Ю. Каспаров, А. Танонов, а также представители зарубежных композиторских школ — И. Щербаков (Украина) и Хоаким Сориано (Испания).

О прошедшем событии мы беседуем с одним из участников, лауреатом 3-й премии, студентом III курса композиторского факультета Андреем Бесоноговым:

**- Андрей, ты сам решил отправить свое произведение на конкурс или по совету руководителя?**

- Участвовать в Третьем конкурсе Н. Я. Мясковского было моей инициативой. Я знал о нем достаточно давно, наблюдал за Вторым конкурсом, который проходил два года назад. Сейчас я прежде всего преследовал цель испытать себя: пригоден ли я для своей профессии? Сспособен ли в короткий промежуток времени создать законченное художественно ценное произведение?



**- Это единственная причина?**

- Композиторы сейчас испытывают большие проблемы с поиском исполнителей, ведь все пишут разную по направленности, языку, специфике музыку... А конкурс дает хорошую возможность не толь-

ко услышать собственное произведение вживую, но и сделать его высококачественную запись. Студенту сложно организовать собственный концерт, поэтому запись поможет и на зачетах, и на экзаменах, и в методических целях (мастер-классы).

**- То есть это и своего рода пиар собственного творчества?**

- В том числе!

**- Насколько мне известно, ты оканчивал училище как пианист, а в консерваторию уже поступил как композитор. Чем**

**объясняется такой резкий жизненный поворот?**

- В определенной момент жизни я понял, что мое призвание — сочинять музыку, потому что это мне показалось более интересным. Я не хочу сказать, что карьера исполнителя —

более скучная сфера, но создавать — это то, что больше всего подходит именно моему менталитету. Если мы посмотрим на многих композиторов прошлого, то увидим, как органично они сочетали сочинительство с исполнительством.

**- А когда появилась потребность сочинять?**

- Музыку я сочиняю с тринадцати лет, с того времени, как у меня появилось фортепиано.

**- Но вернемся к конкурсу. Каким было конкурсное задание?**

- Представить камерный ансамбль — трио, квинтет или квартет, где обязательным инструментом должно быть фортепиано.

**- Сложно было с таким заданием справиться?**

- Не просто, так как я долгое время искал трактовку фортепианной партии не в романтическом ключе. Вообще практика сочинения фортепианных ансамблей уже достаточно древнее дело. Наследие фортепианных трио, квинтетов, квартетов весьма богато, но произведениями именно XVIII, XIX и отчасти XX веков. А этот конкурс позволяет обогатить репертуар уже XXI века. Как и большинство участников, я выбрал фортепиано со струнными инструментами. Самый что ни на есть классический состав.

**- Что ты почувствовал, когда узнал, что вошел в число лауреатов?**

- Что я двигаюсь в правильном направлении. И конечно, я очень рад, что был так высоко оценен.

**- Один из членов жюри — композитор Щербаков из Украины — на конкурс не приехал. Причина в личных обстоятельствах или это позиция?**

- Мне очень жаль, что политические проблемы распространяются на сферу творчества и музыки, на людей, которые всегда были космополитами. Ведь в музыке нет границ, разделяющих людей по национальности, цвету кожи и т. п. Реагируя на какие-либо политические события, мы, музыканты, прежде всего должны реагировать посредством искусства, как это делали в свое время Бетховен, Лист, Прокофьев, Рахманинов, Мясковский. К сожалению, в наше время таким моральным принципам становится следовать всё труднее ввиду сложности самой жизни.

**- Конкурс завершился. Как бы ты его оценил?**

- В целом мне конкурс очень понравился. Лично для меня особенно важной была возможность работы с исполнителями. Отдельно хочу поблагодарить ребят, которые играли мой квартет (класс проф. А. З. Бондурянского), — это музыканты очень высокого уровня, которые все достойно выучили, хотя исполнительски это было весьма сложно. Главное в подобном мероприятии — это отличная возможность для нахождения новых профессиональных связей и, конечно же, новых друзей!

**Беседовала Екатерина Морозова, студентка III курса ИТФ**

## МАЛЕНЬКИЙ ИТОГ БОЛЬШОГО БУДУЩЕГО

В конце марта в одном из музыкальных образовательных учреждений Западного административного округа Москвы — Детской музыкальной школе имени С. Я. Лемешева — состоялся IV Всероссийский фестиваль-конкурс юных исполнителей «Хрустальный камертон». О том, как за четыре года конкурс приобрел масштаб всероссийского, о традиционных и необычных номинациях, о значении конкурсных выступлений для воспитания молодых музыкантов рассказала в перерыве между прослушиваниями директор школы имени С. Я. Лемешева Лариса Беседина.

**- Лариса Борисовна, как родилась «Хрустальный камертон», какой путь он прошел за четыре года с момента основания?**

- Практически у каждой детской музыкальной школы есть свои конкурсы или фестивали. Когда я возглавила школу — тогда еще она не носила имя С. Я. Лемешева, — я задумалась, что кроме активного развития специальности «электронно-музыкальные инструменты» у школы нет никаких выходов на профессиональные площадки. Дети не были настолько подготовлены, чтобы участвовать в городских мероприятиях, с чего-то надо было начать, нужно было создать свой проект на базе школы. Так появился «Хрустальный камертон».

Конкурс задумывался *окружным* — у нас в округе 15 музыкальных школ. И львиная доля участ-

ников, конечно, были ученики нашей школы. Ко второму конкурсу стало ясно, что мы хорошо принимаем, объективно оцениваем, и к нам потянулись из других округов. Так третий конкурс стал открытым, а четвертый и вовсе всероссийским — иначе мы не смогли бы принять желающих из центральной России. География конкурса значительно расширилась, включив в себя такие города, как Вологда, Воронеж, Махачкала, ряд городов Московской и Ярославской областей.

Каждый раз основной тематикой конкурса становятся важные юбилейные даты текущего года. В этот раз «Камертон» был посвящен Году культуры в России и трем юбилеям: 210-летию М. И. Глинки, 175-летию М. П. Мусоргского, 170-летию Н. А. Римского-Корсакова.

**- Одна из номинаций конкурса — «Юный музыковед». Это не типично для конкурса исполнителей. В чем ее особенность?**

- В рамках конкурса юных исполнителей этой номинации нет нигде. Задумка такая, чтобы научить детей говорить о музыке. «Юный музыковед» — это юный рассказчик о музыке. На прошедших конкурсах информацию можно было предоставить в свободной форме. Но за четыре года сложилась определенная концепция, которую мы вложим в положение конкурса.

Когда меня спрашивают, какие критерии в этой номинации, я говорю — С. Бэлза. Он

говорит так, что ты не хочешь — но все равно будешь его слушать и все понимать. А у нас сейчас многие монотонно читают лекцию. Не надо представлять выступление юного участника в форме доклада! Это должно быть естественно, своими словами, доступным языком.

Именно четвертый конкурс показал, ради чего создавалась такая номинация. Одна из участниц представила работу на тему «Цвета в романсовой лирике Римского-Корсакова». Опираясь на факты музыкальной истории и проводя параллель со своими ощущениями как обладательница цветного слуха, она подготовила настоящий рассказ. Наверное, вот так это и должно быть.

Понятно, что информацию дают педагоги, но ребенок, выходя на сцену, должен понимать, о чем он говорит, должен донести информацию простым языком до слушателя. Профессиональные термины уместны, если ребенок потом может объяснить их. Это очень ценно!

**- Конкурсы юных исполнителей популярны во всем мире. Что они дают детям, какие трудности и полезные итоги содержат в себе?**

- В нынешнем «Хрустальном камертоне» поразил уровень исполнения в номинациях «инструментальный ансамбль» и «фортепиано». Среди ансамблей — струнных, духовых — встречались, можно сказать, маленькие мастера. И на гала-концерт мы



будем выставлять не только первые премии, как это обычно делается, лауреаты второй и третьей степени достойны показа на хороших концертных площадках не меньше.

Пианисты были очень сильные, играют практически училищный репертуар, и при этом очень грамотно. Хвала педагогам, которые не боятся брать за такую программу, большое спасибо детям и родителям, которые уделяют этому время. Судя по сегодняшнему конкурсу, многие участники в номинации «фортепиано» — это будущие музыканты. Вся старшая группа. Я не думаю, что они это бросят — настолько они профессионально подготовлены. Всероссийский статус расширил границы нашего

конкурса. Отрадно, что есть много профессионально ориентированных, талантливых детей.

Конкурсы нужны детям как сценическая площадка, на которой можно самоутвердиться. Самого себя воспитывать. Одно выступление на сцене заменяет 10 часов усиленных занятий. Ребенок оказывается в условиях, когда нельзя остановиться, надо выглядеть достойно, надо собраться и выложиться на все 100 процентов. Зато завтра, когда он выдохнет и сядет за инструмент, то сыграет в 20 раз лучше.

Конкурс — это мотивация потребности улучшать свое мастерство, маленький итог большого будущего!

**Беседовала Ольга Ординарцева, студентка V курса ДФ**

Главный редактор:  
профессор Т. А. Курышева  
Ответственный редактор и  
оригинал-макет: М. В. Переверзева  
Сдано в печать 07.04.2014

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13  
Интернет: tribuna.mosconsy.ru  
Свидетельство о регистрации СМИ:  
ПИ № ФС77-37913  
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА  
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА